

To the relevance of the works of Shokan Sh. Ualikhanov on the Turks of Altai and Xinjiang

DOI: 10.31551/2410-2725-2019-5-4-542-565

Mukanova Gulnar Kairollinovna,

Candidate of Historical Sciences, Professor, Department of Publishing and Design, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

Annotation. The author of the article considers the scientific works of foreign researchers of Central Asia of the pre-revolutionary period through the prism of hypertexts, a comparison of which provides unique material for the Turks of Altai, Semirechye and Xinjiang who are interested in the history, hydrology and ethnocultural. Within the Turkic community, evidence of written language and statehood is found. Among the Kazakh researchers in the region are the works of Shokan Shyngysovich Ualikhanov (1835-1865), who critically mastered the texts of his predecessors. In his records there are links to several European travelers and unique translations of Chinese sources, orientalist N.Ya. Bichurin (Iakinf). The tools of the modern orientalist in the era of globalization have replenished with such a new way of analyzing sources as hypertexts. By the method of digitization on the sites of large libraries and archives today rare manuscripts and printed publications are placed. This greatly facilitates access to rare editions and makes it possible to compare the texts of publications of different years. The author of the article studied hypertext – published in 1904, reports and notes by Shokan Ualikhanov. A comparison of it with the later, Soviet period, reprints reveals significant exemptions from the original. A few comments by a Kazakh scientist regarding the history and structure of Turkic society, individual occupations of residents, today are confirmed through archaeological finds. The article actualizes the works of Shokan Ualikhanov as an orientalist and Xinjiangologist, contains an excursion into the historiography and etymology of terms that are mentioned in the 1904 edition. In particular, the author of the article managed to find out that the word “mouth” (blacksmith) from Turkic (Kazakhs, Tatars, Kyrgyz, Karakalpaks, Uzbeks, Yakuts have) was borrowed by a number of non-Turkic peoples of the Caucasus (Dargins, Georgians, Armenians), as a result of migrations and exchange of goods in the past. The works of Sh. Ualikhanov reflected hydronyms and oronyms, as an important component of the Altai-Xinjiang location, the places of historical residence of Turkic peoples, and other interesting information that has not yet received reasoned explanations.

Keywords. Altai; Xinjiang Bichurin; Shokan; Kazakhs Turkism; oriental studies; story; hydrography; are incorrigible; blacksmith

Шоқанның Алтай және Шыңжан түріктері туралы шығармаларының өзектілігі

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы

тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, баспа және дизайн кафедрасы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

Аңдатпа. Мақала авторы Алтай, Жетісу және Сынцзян түріктері туралы тарихқа, гидрологияға және этномәдениетке қызығушылық танытқан бірегей материал беретін гипертексттер призмасы арқылы Орталық Азияның революцияға дейінгі кезеңдегі шетелдік зерттеушілерінің ғылыми еңбектерін қарастырады. Түркі қауымдастығында жазбаша тіл мен мемлекеттіліктің дәлелдері табылған. Өңірдегі қазақ зерттеушілерінің ішінде өзінен бұрынғы адамдардың мәтіндерін сыни тұрғыдан игерген Шоқан Шыңғысұлы Уәлихановтың (1835-1865) еңбектері бар. Оның жазбаларында бірқатар еуропалық саяхатшылар мен қытай дерекнамаларының, шығыстанушы Н.Я. Бичуриннің (Иакинф) бірегей аудармалары бар. Жаһандану дәуіріндегі заманауи шығыстанушының құралдары гипертекст сияқты дереккөздерді талдаудың жаңа әдісімен толықтырылды. Цифрландыру әдісімен ірі кітапханалар мен мұрағаттар сайттарында бүгінде сирек кездесетін қолжазбалар мен баспа басылымдары орналастырылған. Бұл сирек кездесетін басылымдарға қол жетімділікті айтарлықтай жеңілдетеді және әр түрлі жылдардағы басылымдардың мәтіндерін салыстыруға мүмкіндік береді. Мақала авторы гипермәтінді зерттеді – 1904 жылы жарияланған, Шоқан Уәлихановтың баяндамалары мен жазбалары. Оны кейінгі, кеңестік кезеңмен салыстырғанда, түпнұсқадан айтарлықтай босатулар бар. Қазақстандық ғалымның түркі қоғамының тарихы мен құрылымына, тұрғындардың жеке кәсібіне қатысты бірқатар пікірлері бүгінде археологиялық олжалар арқылы расталады. Мақалада Шоқан Уәлихановтың шығыстанушы және сынцзянғанушы ретіндегі еңбектері көкейтесті, 1904 жылғы

басылымда айтылған терминология мен тарихнама мен этимологияға экскурсия бар. Атап айтқанда, мақала авторы түрік тілінен шыққан «ауз» (темір ұстасы) сөзін (қазақтар, татарлар, қырғыздар, қарақалпақтар, өзбектер, якуттар) Кавказдың бірқатар түркітілдес емес халықтары (даргиндер, грузиндер, армяндар) қоныс аудару және қоныс аудару нәтижесінде алғанын білді. өткен тауарлармен алмасу. Ш.Уәлихановтың еңбектері Алтай-Шыңжаң орналасуының маңызды құрамдас бөлігі ретінде гидронимдер мен оронимдерді, түркі халықтарының тарихи мекен-жайларын және басқа да дәлелді түсініктеме алмаған басқа да қызықты мәліметтерді көрсетті.

Түйінді сөздер. Алтай; Шыңжаң Бичурин; Шокан; қазақтар; түркі сөздер; шығыстану; тарих; гидрография; темір ұстасы

К актуальности трудов Ш.Ш. Уалиханова о тюрках Алтая и Синьцзяна

Муканова Гюльнар Кайроллиновна,

к.и.н., профессор кафедры издательского дела и дизайна Казахского Национального Университета им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

Аннотация. Автор статьи рассматривает научные труды зарубежных исследователей Центральной Азии дореволюционного периода через призму гипертекстов, сопоставление которых дает уникальный материал для интересующихся историей, гидрологией и этнокультурой тюрков Алтая, Семиречья и Синьцзяна. В пределах тюркской общности обнаруживаются свидетельства наличия письменности и государственности. В числе казахских исследователей региона известны труды Шокана Шынгысовича Уалиханова (1835-1865), который критически освоил тексты предшественников. В его записях имеются ссылки на ряд европейских путешественников и уникальные переводы китайских источников, востоковеда Н.Я.Бичурина (Иакинф). Инструментарий современного востоковеда в эпоху глобализации пополнился таким новым способом анализа источников, как гипертексты. Методом оцифровки на сайтах крупных библиотек и архивов сегодня размещаются редкие рукописи и печатные издания. Это намного облегчает доступ к раритетным изданиям и дает возможность сопоставлять тексты изданий разных лет. Автором статьи изучен гипертекст – опубликованные в 1904 году, отчеты и записки Шокана Уалиханова. Сопоставление его с более поздними, советского периода, переизданиями выявляют значительные изъяты из оригинала. Ряд замечаний казахского ученого относительно истории и структуры тюркского социума, отдельных занятий жителей, сегодня находят подтверждение посредством археологических находок. Статья актуализирует труды Шокана Уалиханова как востоковеда и синьцзяноведа, содержит экскурс в историографию и этимологию терминов, которые упоминаются в издании 1904 года. В частности, автору статьи удалось выяснить, что слово «уста» (кузнец) из тюркского (есть у казахов, татар, кыргызов, каракалпаков, узбеков, якутов) заимствовано рядом нетюркских народов Кавказа (даргинцы, грузины, армяне), как результат миграций и товарно-обменных операций в прошлом. В трудах Ш.Уалиханова отражены гидронимы и оронимы, как важная составляющая локаций Алтай-Синьцзян, мест исторического проживания тюркских народов, другие интересные сведения, не получившие до сих пор аргументированных разъяснений.

Ключевые слова. Алтай; Синьцзян; Бичурин; Шокан; казахи; тюркизмы; востоковедение; история; гидрография; оронимы; кузнец

УДК/UDC 930:005.745

К актуальности трудов Ш.Ш. Уалиханова о тюрках Алтая и Синьцзяна

Г.К. Муканова

Введение. Эра цифровизации способствует чтению оригинальных источников в виде гипертекстов. Это немаловажно для востоковедов, в целях выявления закономерностей и тенденций предмета исследования. В случае с Алтаем, Внутренней Монголией, Синьцзяном, оригинальные исторические исследования Н.Я.Бичурина, Ч.Ч.Уалиханова и других востоковедов как гипертексты представляют большой интерес. Ведь их переиздания в советское время претерпели вмешательства различных и разновременных

геополитических векторов. Это составляет объективную сложность для реконструкции прошлого казахского и других народов, правопреемников Алтын орды. Фамилия и имя казахского ученого в статье пишутся с учетом современной транскрипции Уалиханов Шокан Шынғысович, ссылки же на его труды даны без изменений; в выходных данных ряда изданий автор указан как: Валиханов Чокан Чингисович.

Материалы и методы. Пользуясь сопоставительным методом, методом анализа и синтеза big data (больших данных) из гипертекстов, возможно, выявить узловые проблемы истории Центральной Азии. Если подойти к истории науки как череде гипертекстов, коими могут считаться как указы, законодательства, хроники царствий, клинописи и руны, так и – записки тех неутомимых исследователей, которые создавали собственноручные тексты, часть которых оказывалась опубликована. Человечество имеет честь в XXI веке в онлайн режиме читать труды последних в виде книг, глоссариев, докладных, даже прикоснуться к картографии. Новые поколения ученых воспринимают зачастую как данность, ставшие классическими, тексты, тогда как важно их сопоставлять, чтобы обнаруживать тенденции и закономерности.

Открытие архивов, доступ к подлинникам трудов Шокана Уалиханова, опубликованным в начале XX века (Валиханов, 1904), мемуарам А.П. Ермолова (Ермолов, 1911), результаты последних по времени археографических и археологических экспедиций казахстанских ученых значительно расширили поле деятельности востоковедов. В XXI столетии востоковеды располагают достаточными инструментами для замеров эволюционных тенденций годового стока рек аридных территорий, в частности, Алтая и Синьцзяна, для этого можно воспользоваться результатами изысканий коллег естественно-научного блока (Гальперин, 2001), гидрологов (Abdrakhimov, Amirgalieva, 2018).

Междисциплинарный характер нашего исследования позволил систематизировать данные лингвистики, палеогеографии, этнологии и антропологии, прикладной гидрологии, в попытке сконструировать схематическую карту Евразии, на полотне которой отложились следы миграций и производственной деятельности отдаленных временных отрезков, выявляемые из материалов разного рода (рукописи, эпиграфика, эпическое и фольклорное наследие, языковая система, традиции и обряды).

Диалектический метод анализа и синтеза применялся нами в процессе изучения общих и специфических черт в языках Евразии. Принцип историзма способствует аутентичной идентификации хронологии и локации конкретных событий прошлого.

Обсуждение. Остановимся кратко на дефиниции «гипертекст». Гипертекстом является электронная версия материала, по мнению специалистов, «гипертекстовая структурированность материала является более гибкой формой подачи информации», с использованием зрительной наглядности. (Шадрина, Складорова, 2014:23) В источниковедении оцифровка редких книг обрела форму новой наглядности и доступа к ценным материалам. Таковые обнаруживаются на сайтах ГПИБ – Государственной публичной исторической библиотеки России, где представлен гипертекст самого первого издания Ш.Ш. Уалиханова 1904 года.

Исключительный характер трудов Ш.Ш. Уалиханова по Центральной Азии признан мировым востоковедением. В качестве доказательства данного посыла укажем на другой гипертекст, размещенный в 2018 году на книжном депозитории Palala Press в открытом доступе издания трудов Шокана на английском языке 1865 года (Valichanov, 1865). Специалистам известно, что

именно в дальнем зарубежье состоялось прижизненное (!) издание его дневника о поездке в Кашгар. Согласно дате предисловия – 20 марта 1865 года (Шокан умер в апреле того же года), авторами которого были J. and R. Michel. Данное издание в ссылках ряд исследователей указывают по современному заголовку (Chinese Turkestan, 1865).

К совпадениям дат лондонского издания и кончины ученого – они столь близко расположены, что выводят к версии вмешательства геополитических векторов в судьбу Шокана.

Указанные составители сборника издали труды казахского ученого по Восточному Туркестану, опираясь на труды русского путешественника М. Венюкова и информациям помощника секретаря Королевского Географического общества /Great Britain, Mr. Hume Greenfield (Valichanov, 1865: VIII). Г-н Hume Greenfield – реальная личность, действительно служил в Royal Geographical Society, о нем можно узнать в соответствующих томах хроники деятельности Общества (Royal Geographical Society, 2012).

В аннотации издания сказано: “This work was reproduced from the original artifact, and remains as true to the original work as possible” (Valichanov, 1865), то есть текст Шокана был ими воспроизведен из оригинального артефакта и настолько соответствует оригиналу, насколько это возможно. К сожалению, указанное издание Ш. Уалиханова в переводе на английский остается мало цитируемым, поскольку в годы противостояния держав, «холодной войны», издания по Синьцзяну оказались под грифом «секретно».

Специфичность топографии местности априори создавала естественные преграды для аутентичного отражения культуры освоения ресурсов Алтая и Синьцзяна автохтонными жителями, еще труднее было восстановить на бумаге историю миграций, смены правлений. Тем не менее, за это непростое дело брались смельчаки, направляемые венценосными монархами либо религиозными братствами. Романтика и приключения составляли внешний флер экспедиций, члены которых часто рисковали здоровьем и жизнями в поисках удобных маршрутов и гидроисточников, запасов металлов и всего того, что могло в перспективе принести славу правящему дому.

Отправлявшиеся в Синьцзян в XIX веке ученые рисковали жизнью. Маршруты были плохо изучены, военно-политическая обстановка непредсказуемой. Известно, что Шокан в поездках в Синьцзян в середине XIX века опирался на труды Ю. Клапрота (Klaproth, 1834), Ж.-П.А. Ремюза (Rémusat, 1832) и Н.Я. Бичурина (Бичурин, 1829), заодно внеся к уже имеющимся гипертекстам, обнаруженные им новые сведения об оронимах и гидронимах. В отличие от европейских и российских исследователей П.П. Семенова-Тянь-Шанского (Семенов, 1858), Н.М. Пржевальского (Лялина, 1891), (Пржевальский, 2010), казахский ученый обращал внимание на смысловое значение тюркизмов на карте Алтая и Синьцзяна. Вернувшись из опасных поездок, Шокан не имел много времени для обработки записей, а его ранний уход сократил шансы узнать его рассуждения об истории заселения и освоения природных ресурсов исследованных регионов.

Ресурсный потенциал Синьцзяна и научное наследие казахского этнографа, географа, историка сохраняют актуальность. См. (Дробышев, 2013).

В соседнем с Казахстаном Синьцзяне эксперты констатируют бурную экономическую трансформацию, в связи с последними открытиями месторождений нефти и других полезных ископаемых. В свободном доступе увидели свет так называемые имиджевые материалы, принадлежащие перу сотрудников нефтедобывающих компаний. Авторы посвящают читателей в со-

циальные акции, сопровождающие нефтедобычу: так они стараются убедить в том, что проживающие вблизи карьеров, местные жители получают блага цивилизации от владельцев и акционеров... (Wang Zhigang, 2011:104).

В чем ценность трудов казахского ученого XIX века? Не обладая достаточным техническим инструментарием, он сумел силой мысли и теоретических знаний вплотную подойти к базовым моментам древней и средневековой истории Алтая и Синьцзяна. Гипертекст Шокана – калька с его видения в сер. XIX столетия локации Степи и Синьцзяна, он стремился объективно отразить место тюрков (что они не только кочевали, но и имели оседлые стойбища и часть их занималась добычей руд, переработкой металла в изделия! Для поставки самому Жужуанскому правителю. Читаем у Шокана: «...следы чудских копей, найденных в глубине Средней Азии, дают повод думать, что горное дело не было исключительным достоянием финской расы. Исторические данные нам говорят, напротив, более в пользу тюрков, чем финнов, потому что тугю, по свидетельству китайцев, были рудокопами Жужуанского дома, а при покорении Сибири одно татарское поколение было названо кузнецким, потому что оно исключительно занималось сплавкою руд и снабжало металлическими изделиями соседних монголов и финнов» (Валиханов, 1904: 50).

Утверждения Ш. Уалиханова, что тюрки в регионе: от бассейнов рек Чу и Таласа, включая восточное побережье озера Иссык-куль, Джунгарию, имели комплексное хозяйство, осмысленный процесс, сложные производства, требующие профессиональных умений, организации и планирования сроков и объемов, ремесленничество, до сих пор слабо освещались в отечественной историографии. Между тем, последние по времени открытия археологов РК, в Восточном Казахстане (курганы с захоронениями «алтын адам»), убеждают даже непосвященного любителя истории в том, насколько прав Шокан.

Во-первых, найденные металлоизделия и их количественные и качественные характеристики на Алтае, побережье р. Или «говорят» в пользу рудодобычи и переработки на месте.

Во-вторых, сведения Шокана о «чудских копиях», очевидно брошенных ввиду внезапного нападения или иных причин, подтверждаются сходными сведениями, которые отложились в отечественных архивах. Аналогичные факты были зафиксированы при строительстве крепости Петра (в дальнейшем крепости Петра и Павла, ныне – город Петропавловск Северо-Казахстанской области). Прибывшие сюда на правый берег реки Ишим русские отряды фиксировали следы пребывания здесь рудокопов (Семенов, 2010:7).

В-третьих, Шокан оспаривал сложившееся до него в историографии ошибочное мнение, категорически отсекавшее тюрков и полностью относившее обрабатывающую отрасль к так наз. «финнам», финно-уграм. Современные находки археологов и письменные источники, эпиграфика (каменписные источники) лишь подтверждают догадки Шокана. Тюркские конфедерации гораздо цивилизованнее, нежели складывалось впечатление до сих пор. По периметру их (условных) границ, частично совпадающих с государственными границами РК, а также в Центральной части Степи (ныне Карагандинская, + б. Джезказганская области) в местах выхода руд (медь, золото, железо, т.д.) тюрки целенаправленно занимались их добычей и переработкой. Топонимика Степи содержит тюркские названия химических элементов («жез» медь, «темір» железо, «май» масляный, в смысле нефть и т. п.).

В издании собраний сочинений Шокана последнего десятилетия (Валиханов, 2013) размещена статья ученого 1855 года под названием «О

киргиз-кайсацких могилах (молах) и древностях вообще» также есть указание на «говорящие» топонимы. Копия рукописи ныне хранится в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук (СПбФ АРАН, фонд 23, опись 1, дело 22/3).

Валиханов пишет: «Все остатки древностей казахи приписывают ногаям, которые кочевали здесь после монгольского ига, другие (в восточной части степи) – калмыкам, некоторые остатки в западной части – башкирам, или, как следует полагать, народу с ним соплеменному. К этим остаткам относятся: старые разрытые рудники, ныне брошенные (медные – около Джезды-Кенгира), брошенные пашни (на урочище Тюндюгюр), покинутые жернова (в ущелье Алматы) и старые насыпи, вроде валов» (Валиханов, 2013:34). Джезды-Кенгир – гидроним, прямо указывающий на выходы меди на поверхность, замеченный исследователем.

Вероятно, древние турки имели сведения (современным языком – вели мониторинг) о богатых рудами регионах, однако не распространялись об этом и тщательно оберегали от чужестранцев. Выражение «стерегущие золото грифы» у древних авторов могло быть ассоциативным прообразом специально снаряженных тюркских отрядов с головными уборами, как клювы хищных пернатых. Встретив стражу на своем пути, европейские «путешественники» – разведчики характеризовали их скоростные наскоки в развевающихся плащах-бурках, сопровождавшиеся шумом и свистом ветра, как стаи больших птиц (К слову «бурка» – тюркское. От «буркеу», укрыться).

В-пятых. Шокан пишет: «...при покорении Сибири одно татарское поколение было названо кузнецким, потому что оно исключительно занималось сплавкой руд и снабжало металлическими изделиями соседних монголов и финнов» (Валиханов, 1904:50) Как выше указывалось, в момент закладки крепости Петра и Павла были обнаружены «чудские копи», брошенные каменоломни и шахты. Не вникая в историю, русская администрация наименовала их остатками финно-угров. Сибирские находки, в маргинальной полосе между тайгой и Степью, «чудские копи», до сих пор не получили иного аргументированного объяснения.

Заинтересовавшись «кузнецким татарским поколением», иными словами, тюркским родом «уста», мы провели сравнительный анализ на предмет наличия этого слова в лексиконе разных народов. Исследователи (Горелик, 2002 и др.) до сих пор сообщали о технологии изготовления доспехов в регионе и вокруг него. М.В. Горелик осветил военное дело и вооружение монгольских империй X-XIV веков, составив свод предметов боевого снаряжения киданей, монголов и татар, а также соседних с ними народов. Л.А. Бобров исследовал в этой связи возможности импорта и экспорта воинского снаряжения, однако отказывается тюркским народам в его производстве (?!) (Бобров, 2011).

Данный посыл нас заинтересовал, как абсолютно необоснованный, что приводим достаточно пространственный отрывок. Л. Бобров пишет: «В эпоху Цин (1644-1911) производство вооружения было взято под жесткий контроль центральных властей. Частная деятельность в данном сегменте (за исключением особых случаев) запрещалась. Контроль и общее руководство оружейными производствами были возложены на имперское «Ведомство работ», или Гунбу. Панцири и шлемы изготавливались в государственных мастерских и мануфактурах. Кроме того, к каждому «Знамени» было приписано определенное число мастеров «железного дела», в функции которых входило изготовление вооружения и его починка. Были введены

единые стандарты в изготовлении доспехов. Концентрация оружейных производств в рамках государственных мануфактур весьма способствовала задаче регламентации и унификации панцирного комплекса цинской императорской армии. Цинские власти сумели обеспечить латников «Восьмизнаменных войск» унифицированным панцирным вооружением в необходимом количестве. В конце XVII - начале XVIII веков конные и пешие панцирники составляли половину и более личного состава рот («шору») «знаменных» частей императорской армии. Роль импорта доспехов на протяжении всей военной истории Китая рассматриваемого периода была незначительной (Бобров, 2011: 9).

С успехами китайских администраций эпохи Цин спорить было бы неразумно. Далее автор переходит к корейским армиям: «Пик развития «доспешных» производств в Корее пришелся на XV в. Было учреждено специальное правительственное управление «Куингам», отвечавшее за изготовление вооружения и амуниции солдат корейской армии. Штат государственных мастеров, занимавшихся изготовлением панцирей в центральных государственных мастерских, в XV в. насчитывал несколько десятков человек. По мере снижения опасности иностранного вторжения уменьшалась и заинтересованность центрального бюрократического аппарата в развитии затратных оружейных мастерских. Важным фактором, тормозившим процесс производства металлических панцирей в Корее, был дефицит железа, вызванный в том числе слабостью горной промышленности. Данная особенность ресурсной базы подвигала местные власти активней использовать для изготовления доспехов твердую кожу и многослойную бумагу. Главным импортером защитного вооружения в Корею был Китай» (Бобров, 2011:13).

Получается, если дефицит железа тормозил, по мнению Л.А. Боброва, производство доспехов в Корее, то логичным было бы предполагать, что и тюркам Алтая, где металл имеется, полагается его производить. Однако обойдя такой мощный железосодержащий регион, подпитывавший запросы Степи в вооружении, автор переключается на Мавераннахр. Здесь он снисходит к «местным производствам» без расшифровки их этнического кода: «Крупным центром торговли защитным вооружением с кочевниками был г. Туркестан. Импорт не играл большой роли в обеспечении воинов Мавераннахра защитным вооружением, так как потребность в массовом доспехе покрывалась за счет местных производств. Элитные импортные панцири представляли интерес только для представителей высшей среднеазиатской знати. Главным импортером таких доспехов в регион был Иран; относительно небольшие партии вооружения поступали из России, Европы, Монголии и др.» (Бобров, 2011). О каком периоде истории России идет речь, судя по хронологии и упоминанию Монголии, тоже не совсем ясно.

Думается, такие поверхностные «срезы» в историографии обусловлены целым рядом причин, не всегда зависящих от исследователей. Вследствие трансформации геополитических векторов на карте Центральной Азии, Синьцзян вместе с Алтаем и Монголией Внутренней стали объектами жесточайшего противоборства держав. Научные труды Шокана в годы «холодной войны» оказались менее востребованы, также по ряду причин. Кочевым же народам в советской историографии вовсе было отказано в государственности и ее признаках. К сожалению, данная тенденция, как выше указывалось, сохраняется у отдельных исследователей.

В системе государственности на Востоке одним из индикаторов было именно управление разработками руд, вплоть до производства оружия,

предметов роскоши и атрибутов власти, чеканка монет, внешняя торговля и т.д. Отсюда, мы категорически не можем принять нижеследующий тезис из автореферата Л. Боброва: «... к третьей категории относятся народы, не имевшие собственных масштабных производств металлического защитного вооружения и вынужденных массово импортировать его из-за границы (казахи, киргизы, каракалпаки, туркмены). В силу ограниченности ресурсной и производственной базы, особенностей политического и экономического развития в самой Дашт-и Кипчак в XVI-XIX вв. так и не было создано крупных производств защитного вооружения, аналогичных монгольским. Большая часть железных панцирей, шлемов, дополнительных защитных деталей импортировались из городов Средней Азии и стоили достаточно дорого» (Бобров, 2011).

Не проходит ощущение, что скороспелые выводы порой вызваны слабым знакомством с особенностями местности. Запасы железа и других полезных ископаемых в районе Алтая и в Синьцзяне, гидроресурсы слишком известны в письменных источниках, чтобы искусственно «лишать» насельников Степи, как правопреемников тюркских конфедераций, традиций собственного производства. В частности, изготовление подков, удила, элементов упряжи было массовым и привычным занятием у перечисленных тюркских народов, для этого «импорт» не требовался. Категория «уста» в казахском социуме занимала не последнее место, вплоть до окончания Второй мировой войны; кузнецам даже выдавали «бронь», освобождая от призыва на фронт, так как их умения нужны были в тылу, колхозах и т.п. Один из таких фактов знаком автору этих строк из биографии уроженца Северо-Казахстанской области аксакала Жарылгапа, который исполнял обязанности «уста» и получил «бронь» (Муканова, 2000).

Академик А.Х. Маргулан своевременно обобщил исторические данные о казахском прикладном искусстве в альбоме в 1986 году. В этом уникальном, богато иллюстрированном издании приведены ссылки на международные выставки XIX века, на которых предметы казахского искусства пользовались колоссальным успехом. Маргулан смело ввел в перечень предметов вещи, принадлежавшие Абылай хану и отметил: «Казахские художественные изделия наиболее полно были представлены на выставке Третьего конгресса ориенталистов в Петербурге в 1876 году. Президент этого конгресса востоковед В.В. Григорьев через омского художника М.С. Знаменского обратился к Чингису Валиханову с просьбой представить на выставку станок для обтачивания и шлифовки драгоценных камней, принадлежавший некогда хану Аблаю. Комитет конгресса просил также прислать фотографии архитектурных памятников Ботыгая на реке Нура и Алаша-хана в Улутауской степи на реке Кенгир. Среди экспонатов, отправленных Чингисом Валихановым, были и личные вещи хана Аблая: вышитая золотом шапка, пика, фитильные ружья, кинжалы в ножнах, богатые пояса с привесками, украшенные самоцветами и серебром. На этой же выставке экспонировались личные вещи предков Чингиса и представленные А.К. Гейнсом замшевые халаты, мужские пояса с привесками, колчан, убранный кораллами, цветными камнями и позолоченным серебром, головной убор из плюша, вышитый золотом, шапка из меха выдры и т. д. (Маргулан, 1986: 18).

А.Х. Маргулан сообщает о том, что на выставках демонстрировалась «конская сбруя и др. Здесь же были выставлены ценные экспонаты, принесенные в дар султаном Семипалатинского округа Арынгазы Хангожиным: юрты с убранством, женское седло, инкрустированное серебром, шелковое покрывало, кожаная попона с тиснением, мужское седло, отделанное серебром

с позолотой, вставками из сердолика и бирюзы» (Маргулан, 1986:11). Труды русских востоковедов составляли библиографию издания, так у А.Х. Маргулана дается уточнение: «Ряд интересных материалов по народному творчеству казахов опубликован в публикациях Э.Э.Ухтомского». Речь идет о коллекционере-буддологе, потомке хана Джучи, известном как собирателе восточных раритетов для Эрмитажа (Ухтомский, 1891). Приведенные в издании 1986 года раритеты безусловно характеризуют амбиции элиты, для которой доспехи и конская упряжь могли импортироваться; вместе с тем это не повод лишать весь народ ремесленной функции.

Поскольку подавляющая часть исследователей обошла этимологию тюркского слова «уста» кузнец, мы провели контент-анализ этимологии этого слова. Если обратиться к тюркскому (казахскому) фольклору, чтобы обнаружить в сокровищнице языка искомое слово «кузнец», «уста». Оно присутствует, как нам удалось выяснить, не только у явных тюрков, но и у народов, контактировавших с ними в ходе длительных торгово-обменных операций, миграций и т.п. Казахская поговорка гласит: «Ұсталы ел озар, ұстасыз ел тозар» в смысле «Где кузнец – там достаток, где его нет – там не оберешься нужды» (Сураганова, 2018).

Современные доводы отечественных коллег зачастую сводятся к «европоцентризму», как первопричине «утраты» прежних знаний степняками. Думается, чтобы отслеживать псевдонаучные «выводы», это возможно посредством чтения гипертекстов публикаций.

История восточных народов тесно переплетается с мифологией, право на мифотворчество оформлялось посредством верований и культов: от тотемов до институтов той или иной моноцеркви. Если были культы, значит был и информационный повод... В случае с «татарским родом кузнецов», о котором сообщает Шокан (Валиханов, 1904:50), возможны расширительные толкования тезиса. Огонь как очищение, свет, энергия, и кто им владеет (миф о Прометее), тот обладает силой влияния на массы. И прикованный к скалам (не Алтайским ли?) герой, и клюющая его печень хищная птица (не грифон ли, стерегущий золото?) также с Алтая.... Все эти повторяющиеся сюжеты вписываются в систему воззрений древних, тюрков в том числе. Общность образов характерна для параллельно развивавшихся цивилизаций.

«ОТ» – огонь, его надо удерживать «УСТАУ», УЫС-ТА» в жмени, ладони. Этимология термина сходна с «ысты», «ысыту», в значении «разогреть, подогреть», иными словами, – поддерживать тепло, огонь. Отсюда, возможно, племя «ысты» у казахов, озеро Ыстык коль = Иссык куль в Киргизии. Можно рассматривать данный термин и в контексте государственности. Например, «-ыстан», суффикс как аббревиатура, обозначающая государственную принадлежность, объединение: Казакистан, откуда-то взялось «и(ы)стан»? При том, что при произношении гласный как бы проглатывается.

Наконец, слово «уста» в значении «кузнец» есть не только в казахском, кыргызском, каракалпакском, татарском («оста»), но и кумыкском (Русско-кумыкский), даргинском (Юсупов, 2018) и (Тлеубергенава, 2003) армянском! В значении мастер своего дела.

Есть и специфические смысловые значения «уста» у тюркских народов, сложившиеся в силу исторической географии. Любопытно, что «уста» у якутов и марийцев означает «искусный картограф», «тот, кто умеет делать карты»? Великие просторы Северо-Восточной Азии для приезжих были столь безызвестны, что те, кто имел хорошее воображение, зрительную память и мог аутентично воспроизвести на карте (чертеж) местность, в том числе и

природные ресурсы, руды, очевидно, получили столь почетное звание «уста». Тогда как оледенение скрыло под слоями льда запасы руд. Другое объяснение лежит на поверхности, якутский язык относится к тюркской семье, и основной смысл слова сохранен: мастер своего дела....

Другой пример. Устин корта – гора в Ножай-Юртовском районе Чечни; находится на юго-восточной окраине с. Джугурты. Ороним переводится, как «оружейников вершина», где уста – «кузнец», «оружейник» (тюрк.); корта – «вершина» (вайнах) (Твердый, 2006). Топоним Ножай отчетливо напоминает этноним «ногай», тюркское происхождение термина увязывается, безусловно, с миграциями.

Может ли означать в таком случае, топоним плато «Устюрт» – народ кузнецов, уста-лар журты? Вероятно, и в такой интерпретации есть рациональное зерно.

Таким образом, древнее происхождение смыслового обозначения кузнечной специализации членов сообщества («уста») у тюркских народов и контактировавших с ними на маршрутах товарно-обменных магистралей, Великого Шелкового пути в том числе, может обозначать то, что таковая деятельность была: а) востребована самими членами сообществ, в которых была необходимость в металлических деталях конской сбруи, повозок, подковах и т.д.; в) мастеров уважительно выделяли среди прочих индивидов, недаром слово «уста» у большинства народов исследуемой группы ассоциируется с чувством уважения и преклонения перед ними; наконец, с) от этого слова имеются производные, схожие по смыслу: у казахов «устаз» обозначает «учитель», «наставник».

Шокан Уалиханов актуализировал понятие «татарское поколение кузнечное» (в смысле род, специализировавшийся на кузнечном деле», опираясь на китайские рукописи (в переводах Бичурина в том числе) и вновь запустил его в научный оборот. Данный аспект, безусловно, отражает великую любовь казахского историка, этнографа к истории своего народа, его верность традиции написания хроник правления чингизидов, а также его гениальную интуицию, с помощью которой ему удалось вплотную подойти к одной из граней тюркской действительности, изучив которую, можно было воссоздать социальную и государственную структуру канувших в Лету, обществ.

Между прочим, у Шокана есть строки, которые читаются как предтеча, предвидение тех археологических находок «золотых» захоронений Семиречья (Акишев, 1978) и Восточного Казахстана (Байтанаев, 2019:108), которые стали казахстанским брендом. Ученый пишет: «...мне удалось приобрести несколько золотых вещей и монет, найденных на развалинах древнего Алмалыка. Я намерен изложить этот предмет в особой статье. На этот раз ограничусь только замечанием, что следы чудских копей, найденных мною в глубине Средней Азии, дают повод думать, что горное дело не было исключительным достоянием финской расы» (Валиханов, 1904:50).

Из современных историков, сегодня работающих в Казахстане, представляют интерес работы профессора Ю. Шамильоглу, который, в частности, пишет о золотоордынском периоде и письменных источниках из истории Крыма. Так вот в его статьях можно встретить любопытную версию дешифровки понятия «поколение», как «тараклы». Действительно, тарату – тюркский глагол, означающий «распускать», «разветвлять». Отсюда, «тараклы» – ветвь, отделение, поколение, род. Последнее значение «род» (казахское «ру») в современной историографии наиболее часто применяемый термин, тогда как «тараклы» стало архаизмом. В одном из интервью

Ю. Шамильоглу выразил свое мнение о политониме Золотая Орда: «Сразу хочу сказать, что такого государства, как Золотая Орда не было, была Белая Орда (Ак Урда) и Голубая Орда (Кук Урда). После взятия Казани историю Орды вообще начали называть Казанская история. У Золотой Орды не только история искусственно создана, но и название» (Шамильоглу, 2011). Это очень интересное замечание, к суждениям профессиональных историков надо прислушиваться, вести дальнейшие изыскания, междисциплинарные, чтобы подойти к истине гораздо ближе, чем в советский период, уже не опасаясь псевдо-идеологических барьеров. Как верно замечает ученый, «пришло время настаивать на том, что изучение тюркских повествовательных источников является существенным для любого изучения истории Западной Европы в период Золотой Орды так же, как в позднеордынский период» (Шамильоглу, 2019:118).

Исследование Ю. Шамильоглу памятника позднего золотоордынского периода (XIV-XV вв.) «Умдет ал-ахбар», созданного на османском турецком языке с элементами крымско-татарского, муллой Абдулгаффаром ал-Кирими, выводит на определенные параллели в идентификации системы управления Крымским ханством, кристаллизовавшейся в борьбе клана (племени) Ширин с чингизидской династией Гиреев (Шамильоглу, 2019:117). Тюрколог Ю.Шамильоглу пишет: «Умдет-ал-ахбар» утверждает, что Ширин происходит от особой ветви Асов, с особыми разновидностями чомуча или тамги. Это уникальное указание в источниках относительно происхождения этой наиболее важной социополитической единицы в позднезолотоордынских государствах» (Шамильоглу, 2019:117).

Термин «чомуч», переведен Ю.Шамильоглу как «тамга», и данное сообщение источника позднего золотоордынского периода, раскрывающего внутреннюю политику Крымского ханства, весьма интересно. Если «чомуч» переложить в транскрипцию, близкую к современному казахскому, то тамга-чомуч будет произноситься как «жазмыш», то есть «написанное», «надпись». В таком случае это слово абсолютно аутентично укладывается в версию о функции «тамги» у тюрков: а именно, тамга служила знаком владения, ее хозяин либо бумага, на которой ставилась тамга, письменно (!) «жазмыш», идентифицировала собственность, вплоть до границ владений. По-видимому, источник «Умдет-ал-ахбар» сообщает о чомуч, именно в контексте династических споров, в основе которых лежал вопрос о земельных обретениях и т. п.

Проблема источниковедческих системных исследований, поднимаемая коллегами-тюркологами, на самом деле требует «перезагрузки». Рассуждения Ю. Шамильоглу позволили нам обратиться к теме, которая так же нуждается в реставрации. Мы имеем в виду традицию записи хроник правления, которая у тюрков отражалась в термине, точнее, наименовании должностных обязанностей «аталык».

Под аталык в историографии порой подразумевалась функция обучения юных принцев, султанов для будущих царствований навыкам управления подданными, языкам и в обязательном порядке, истории предшествующих правлений. Любопытный факт: аналогичная функция фиксируется у древних кельтов Ирландии (Косвен, 1935). Данный факт, приводимый этнографом М.О. Косвеном, изучавшим народы Кавказа в довоенный период, придал нашему исследованию неожиданное расширение, в пользу сопоставительного исследования аталычества тюрков Центральной Азии и народов Кавказа, с выходом на Ирландию.

Безусловно, тюркское «ата» ученый помнил, когда вел расспросы среди народов Кавказа. М.О. Косвенобращал внимание и на тот факт, что на Кавказе «аталыком» называли не отца ребёнка, а воспитателя (приёмного отца), а в аналогичной традиции кельтов Ирландии воспитатель назывался – aite или oide (что весьма близко по смыслу и звучанию) (Косвен, 1935). Этот аспект темы нам предстоит осветить в другой публикации, поскольку он вышел бы за рамки данной статьи.

Таким образом, если искать общность в приведенном выше факте распространения у народов Центральной Азии, Кавказа и Ирландии схожего термина «аталык» и функционального предназначения его носителей, то получится любопытная линия – когда-то эти территории, очевидно, находились под единым правлением, когда традиции обучения отпрысков (с поручением этой ответственной миссии не родному человеку, а – приглашенному, либо напротив – отпрыск находился вне дома, в семье «ата», учителя) выдерживались общие. В ней был заложен мудрый посыл: обучать истории рода, народа, государства, языку, традициям с тем, чтобы в будущем обучившиеся передавали полученные сакральные знания, последующим поколениям.

Другая рабочая версия, тесно связанная с предыдущей и объясняющая широту диапазона, присутствия в лексике многих народов Евразии термина «аталык», безусловно, может быть связана с миграцией племен и родов, переносивших с собою традиции на отдаленные земли, настолько отдаленные, что современному человеку кажется невероятным. Реконструкция матрицы социальной функции «аталычества», равно как и «усталычества», если так можно выразиться, еще предстоит историко-антропологическим экспедициям.

Что до традиции написания хроник правления, как нам представляется, то была выработанная опытом стратегия, в которой закладывались мощные идентификационные стержни, которую продолжили при дворах ханов Золотой Орды и их преемников. Для составления хроник привлекались весьма грамотные и эрудированные личности; традиция должна была оставить в истории, в назидание ли либо в качестве хронотопа событий и идентификации подданных, границ владений, торговых партнеров и даже (!) недоброжелателей и т.п., имена и поступки элиты.

Анализ материалов исследования показал, что понятие «аталык» употребляли черкесы, кабардинцы, абхазы, адыгейцы, башкиры, балкарцы, карачаевцы, осетины, сваны. В то же время мнение, что «аталык» есть слово отнюдь не тюркского происхождения, мы можем опровергнуть историческим примером. Известный батыр, этнический казах Жалантос Батыр Сейткулулы (узбекск. Yalangto'sh Bahodur, 1576-1656) - полководец, эмир Самарканда, прославившийся ратными подвигами и тем, что в самом сердце Самарканда, на площади Регистан выстроил медресе «Ширдор» («Львиное медресе»), медресе «Тилла кари» («Украшенное золотом»), ставшие архитектурным украшением региона, привлекающим туристов со всего мира (Encyclopedia Iranica, 1992:188).

Мало кому известно, что Жалантос Батыр имел приставку к имени – «аталык», и этот факт зафиксирован в следующих строках: «По повелению его величества хана Низамуддин Ялангтуш-бий-аталык», где Низамуддин еще одно имя батыра, а аталык – собственно, одна из его миссий при ханской семье. Об этом имеются сведения в публикациях зарубежных востоковедов (Burton, 1997:207), (Смирнова, 2000:494). Таким образом, аталычество как социальный институт, имел место и в Центральной Азии. В биографии самого

Шокана, например, в омский период его отрочества, вдали от отчего дома, обязанности аталыка взял на себя его дядя по матери, Муса Шорманов.

Шокан посвятил немало теплых строк личности Мусы Шорманова, отметив его организаторские способности и живой интерес к этнографии, проявившийся в записи народных традиций. В частности, в издании 1904 года он пишет, что обострение межродовой борьбы в Степи за должность ага-султана огорчало Мусу, который принадлежал к поколению потомственных биев Прииртышья (Валиханов, 1904: 260). Данный фрагмент отражает накал борьбы за должность, который знаменовал финал процесса утери идентичности казахами, вследствие манипуляции извне, важным в государствообразующей идентичности, институтом биев. Собственно, нововведенная русской администрацией должность «ага»-султана имеет созвучие с социальным институтом «агалычества» на Кавказе, и это не случайно.

Возникает вопрос, почему исчез институт аталычества? Как выясняется, тому были причины геополитического свойства, ведь, по мнению специалистов, процесс уничтожения аталыческих традиций стартовал «с 1822 года, которым датируется первая специальная запретительная прокламация А.П. Ермолова» (Косвен, 1935). Генерал Ермолов оставил после себя любопытные мемуары (Ермолов, 1991), где обнаруживаются ценные сведения о народах Кавказа, форме управления у отдельных народов края и сакральных верованиях, цементируя, по его убеждению, авторитет таких институтов государственности, как аристократия и судебная власть.

В частности, А.П. Ермолов пишет относительно кабардинцев: «Кабардинцы менее гораздо ста лет назад были идолопоклонниками. Правительство (российское. – Г.М.) допустило мусульманскую веру водвориться». Далее генерал описывает, как проникал ислам посредством миссионеров из Порты, т.е. Турции и резюмирует: «Корыстолюбивые священнослужители приняли на себя разбирательство дел; все подпало власти их, уничтожены прежние суды; князья и лучшие фамилии, потеряв всякое влияние, лишились уважения в народе, и мы не могли иметь никакой партии в пользу нашу» (Ермолов, 1991:65).

Данный тезис А.П. Ермолова, отличавшегося передовыми взглядами, хранившего дружбу с декабристами, А.С. Пушкиным, датируется первой половиной XIX века. В действительности, схема ликвидации сакральных верований и институтов государственности, им приведенная, аналогична была той, что была осуществлена в ходе «реформ Сперанского» в казахских жузах. И в этом отрывке из мемуаров кадрового военного, проконсула Кавказа А.П. Ермолова – калька с реалий Степи, в которой эволюция, точнее, эрозия идентичности, состоялась примерно по схожей схеме. И ее прочувствовал Шокан, который прямо писал об угрозе идентичности казахов в «Записке о судебной реформе» и эссе «Следы шаманства у киргизов».

У Ермолова в числе других провинций (Шурагельская, Бамбацкая), названы: «Казахская, Шамшадильская и Борчалинская населены татарами и весьма малым числом армян, хлебородны, скотоводство имеют изобильное, народ храбрый, воинственный» (Ермолов, 1991:63). Этимологию названия «Казахская» интересно было бы исследовать, обратившись к фольклору местных жителей Кавказа. Обобщенное имя «татары» русским офицером А.П.Ермоловым использовано как результат бытовавших в тот период условностей, когда военно-политической администрацией инородцы, коими считались и тюркские народы, воспринимались в контексте истории взаимоотношений, антитезой: «Русь, славяне – «другие».

Между тем, мы обнаружили некоторое расхождение с тезисом Косвена о борьбе Ермолова с «аталычеством». Возможно, он имел в виду неприятие генералом института «агалыков», ведь в «Записках» проконсула Кавказа сказано другое:

«В татарских (читай, тюркских, – Г.М.) дистанциях Барчалинской, Казахской и Шамшадильской, агалары (род дворян) издавна присвоили себе такую степень власти над черным народом, что сей последний, свободный по состоянию и зависящий от них потому только, что поручен им в управление, обязан, будучи некоторыми в пользу их повинностями, сделался совершенно рабами. Не было повинности определенной, не было собственности, которую бы агалар не мог присвоить по произволу. Подать в казну ими была распределяема. Увольняли от оной, кого желали, на других возлагали по прихоти. Богатые из поселян избегали ее, тягость падала на одних бедных. Наложением штрафа собирали они большие деньги и никому отчета в них не давали. В дистанциях хотя и были от правительства чиновники, называемые главными приставами, но не имели они достаточной власти смирять своеволие агалар, временем утвержденные обычаи сохранились в полной силе. Цари грузинские, неоднократно испытывавшие измену сих народов, думали удерживать их, агаларам поблажая, а сии привыкли пользоваться большими преимуществами, всегда утешая царей, что при малейшем неудовольствии народ свободный, кочевую жизнь ведущий, оседлостью к земле не привязанный, перейдет к персиянам. Начальство доселе те же самые употребляло средства, ту же самую имело боязнь, чтобы жители не бежали за границу, и продолжавшаяся с Персией война и внутренние беспокойства понуждали его к снисхождению, которое умножало власть агаларов» (Ермолов, 1991:69).

В данном случае, под «агалар» (от тюркск. «ага» – старший брат) подразумеваются авторитетные лица, которым перечисленные кочевые (!) народы, были даны в управление. В приведенном фрагменте упоминаются сношения с Ираном (Персией), куда грозили откочевать жители, в числе других, Казахской дистанции.

Приступив к упрочению царской власти на Кавказе, Ермолов реформировал институт «агалычества». Он вспоминал: «Не мог я допустить сего рода управления дистанциями. Время мирное предоставляло мне возможность приступить к некоторым в оном переменам, и я издал постановление, коим определены отношения народа к своим агаларам. Они введены в обязанности управляющих деревнями, но не принадлежат им оные в собственность и могут переходить от одного к другому, служа или вознаграждением за верность и усердие, или отъемлемы будучи за измену и недоброжелательство и даже жестокие или несправедливые поступки. Каждому из агаларов по знатности рода, по уважению в народе, по заслугам правительству и, смотря по многочисленности семейств, назначена прислуга целыми семьями, которыми распоряжаются они по произволу, употребляя в работу по своим домашним нуждам. Семьи сии назначаются на известный срок и по очереди, разве по добровольному согласию, иначе в услужении удерживаемы быть не могут. От подати и всяких других повинностей на то время изъемятся. Всех прочих жителей работы в пользу агаларов, как во образе своем, так и во времени, определены с точностию» (Ермолов, 1991).

Таким образом, контент-анализ источника, мемуаров выдающегося русского офицера, проконсула Кавказа, в сопоставлении с записями казахского офицера, путешественника, ученого, позволил нам выявить: 1) схожие черты реформ на Кавказе с реформами традиционного управления в Степном

крае, первой половины XIX века; 2) совпадения взглядов Ш.Ш. Уалиханова и А.П. Ермолова по вопросу традиционных верований и влияния исламизации на частичную утерю идентичности кочевых народов; 3) присутствие тюркизмов в лексике, политонимах (в нашем случае – названиях провинций и дистанций) и топонимике изучаемых регионов, как результат миграций, а также устойчивых сношений с сопредельными владениями.

В биографиях А.П. Ермолова и Ш.Ш. Уалиханова обнаруживается немало общих черт: оба служили, были верны долгу, живо интересовались этнографией, энергично вносили свою лепту в обустройство населения, личной жизни практически не имели и не оставили потомков. Любопытно, что и тот, и другой автор, будучи современниками, сообщали о переменах в сознании жителей, вследствие влияния религиозных предпочтений, навязанных извне, ведущих к размытости: а) традиционных верований, или идолопоклонства у кавказских народностей, по А. Ермолову и тенгрианства у казахов, по Ш. Уалиханову и б) авторитета элиты: княжеской (по А. Ермолову) и ханско-султанской (по Ш. Уалиханову). Шокан, как известно, негативно оценивал растущее влияние в Степи татарских мулл.

Что касается замечания М.О. Косвена о запрете аталычества именно Ермоловым, хотя оно не находит подтверждения в изданных мемуарах генерала, этот факт вполне мог иметь место. Вместе с тем, как мы обозначили выше, могло произойти наложение схожих понятий «аталык» и «агалык». Тем не менее, явление аталычества действительно сходит на нет и на Кавказе, и в Центральной Азии, по мере проникновения российской административной системы. Обнаруженная тенденция не умаляет заслуг М. Косвена в изучении региона, и его публикации служат опорной точкой для новых разработок.

У А.П. Ермолова встречается указание на такую историческую личность, как «султан Елисеуйский»; данное определение, по-видимому, если следовать восточной тюркской традиции формирования имени, исходило из местности, которой правил султан (?). Не секрет также, что А.С. Пушкин восславил имя Ермолова в своих произведениях, многие восточные имена, тюркские в том числе, обнаруживаются в поэзии великого русского поэта (королевич Елисей – созвучно с «Елисеуйский», царь Салтан – созвучие с «султан» однозначно). Крым с Бахчисараем также воспеты Пушкиным. Влияние восточных образцов архитектуры и зодчества, героических поэм и хроник правления, вне сомнений, заметно в русской литературной традиции (Кашталева, 1930).

Со временем, в силу политических векторов, традиция трансформировалась, появились лже-хроники, переписчики... Историю Карамзина внесли в учебники, в соответствии с иными границами и имперскими индикаторами, что привело к тому, что мы сегодня имеем. Обучение подростков приобрело иное подчинение: оно пережило ряд трансформаций, от домашнего до стационарного (школы, у казахов – мектебы), от церковно-подчиненного (приходские, медресе и т.д.), до светского. Программы обучения изменились согласно воле монархов, императоров, со времен Петра Великого. Здесь очевидно кроется ответ на методологический вопрос, почему произошла «эрозия идентичности» у народов Средней Азии, в частности, казахов? (Касымжанов, 2019:89).

Шокан же, воспитанный в традициях аристократического рода чингизидов, к тому же прошедший обучение в кадетском корпусе, где сконцентрировались знатоки географии, истории, словесности, представлял уникальный сплав традиции и инноваций. Судьбе было угодно привести его

в Центральную Азию, terra incognita, и за кратчайший период, отпущенный ему Провидением, он сумел оставить после себя выявленные им и обратившие на себя его внимание факты, детали. Труды, иными словами, матрица Шокана действительно изумительна по своей красоте метода, – она напоминает то, как геолог Каныш Сатпаев догадывался по выходу руды и цветовой гамме флоры Степи, какие богатства таят недра Казахстана!

Шокан Уалиханов, по сути, был «последним из могикан» этническим казахом, приверженцем прежней традиции написания хроник, будучи потомственным чингизидом. В своих записях он указывает, что копии китайских грамот ханам Среднего жуза, его прадеду – хану Абылаю, хранятся в доме отца, Шынгыса Уалиханова. Эти раритеты важно было держать при себе; по ним бы писалась история правления данной ветви чингизидов, и выполнить данную миссию предстояло Шокану, Мухаммеду-Ханафие.

Взглянуть на традицию древних тюрков фиксировать хроники правления, на природном «вечном» материале, каменных стелах, с позиций философии предлагал известный отечественный ученый, фарабиевед, Агын Хайруллович Касымжанов (1931-2000): «Восходящая к стелам Кошо-Цайдама традиция, угасая со временем, возрождалась к новой жизни в различных жанрах – посланиях, пословицах, увещеваниях, дастанах и становилась источником этнической идентичности и гордости Туркестана, объединившего территорию от Восточного Алтая до западно-уральских гор. Основатели и продолжатели традиции думали о будущем, обращались к потомкам» (Касымжанов, 2019:89).

В этом тезисе казахского философа заключено рациональное зерно; А.Х. Касымжанов прав и тогда, когда утверждает: «Появление тюрков на мировой арене, о чем повествуют орхонские надписи, связано с падением империи жужаней, которой они были определенное время вассалами в качестве «плавильщиков железа» и «данников крови» (Касымжанов, 2019:84).

Морфология слова базируется на корне «ста», который лежит в основе слов, обозначающих «разогревать» – «ысыту». Поскольку сам процесс плавки металла требует большого температурного режима, разогрева наковальни, то эти знаковые группы: «уста» и «ысыту» весьма близки. Хронотоп происхождения значений логичным было бы отнести к эпохе, в научной терминологии именуемой РЖВ – ранний железный век, по названию популярного металла. Казахские роды ысты, топоним Ыстык кол – наводят на глубокие связи между локацией Алтая и Семиречьем, юго-восточными областями современного Казахстана. Локальные и глобальные миграции племен и народов по вертикали север-юг (карлуки, кыргызы) – известный исторический факт.

Далее. Шокан Уалиханов уделяет внимание дефиниции «алып», которая также не получила системного анализа в отечественной историографии. Значение этого слова – «большой», «великий» (и по размерам тоже), «могучий». В тюркском фольклоре алып-великанов сравнивали с горой, настолько они громадны, по сравнению с обыкновенным человеком.

На вопрос, откуда произошло это определение, есть ли для этого исторические основания, в начале XX века ответил этнограф, фольклорист, востоковед Абубекр Диваев. Изданный им в соавторстве с В.Н. Андерсоном вариант казахской легенды о великане перекликается с «алып» у Шокана (Уалиханов, 1904:71); тема габаритных индивидов в Центральной Азии также любопытна с антропологической точки зрения. В варианте А. Диваева исполин предстает недалеким верзилкой, наносящим урон окружающей среде (Диваев, Андерсон, 1908).

Легенда была записана А.А. Диваевым и переведена на русский язык со слов казаха «Тастюбинской волости, 3-го аула, Аулиеатинского уезда Сырдарьинской области Муллы-Тауке Нурабаева» во время поездки исследователя в Степь в 1906 году. Любопытно написание А.Диваевым этнонима «казах» в арабской транскрипции (Диваев, Андерсон, 1908: 432). Его соавтором Андерсоном были сделаны дополнительные комментарии, в частности, относительно перевода слова «алангасыр».

Понятие «алып» в современном казахском языке означает позитивную характеристику, тогда как воображение человека средневековья было достаточно приземленным, потому описание легендарных алыпов вполне могло передавать реальность. Алыпы как герои эпосов фигурируют у тюрков, и это воспринимается естественным образом.

Как следует из текста, Диваев обращался к теме великанов ранее 1908 года, т.к. он пишет следующий комментарий: «Один из вариантов этой легенды, под заглавием «Рассказ об Алангасаре – Алифе», мною напечатан в «Записках Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества». См. Том XI (1899), с.292-297» (Диваев, Андерсон, 1908:437). Каков облик исполина? Читаем: «Когда Адж ходил, то облака, находящиеся на небесах, окаймляли его поясицу» (Диваев, Андерсон, 1908:438). Автор предисловия к изданию легенды, казанский востоковед Н. Катанов уточняет, что «легенда об Оге (Адже) распространена по всему мусульманскому, иудейскому и христианскому востоку, благодаря Ветхому Завету» (Диваев, Андерсон, 1908:432). Транскрипция имени исполина Адж вероятно в исламской традиции обрела форму Маджнун-Меджнун в том же смысле: «лишенный рассудка». Отсюда, широко распространенная на Ближнем и Среднем Востоке лирическая поэма «Лейли и Меджнун», в которой потерявшего рассудок от любви к Лейли, героя так и именуют – Меджнун.

Безусловный интерес к происхождению легенд об «алыпах» проявляли многие российские ориенталисты, и Шокан Уалиханов одним из первых актуализирует это понятие в преломлении к центральноазиатским тюркам.

Каменные алыпы, которых находили в степях Монголии, смежных с Алтаем, размеры останков «алтын» человека на территории Казахстана (Мегаполис, 2012) вновь актуализируют исследование Шокана Шынгысовича.

Результаты. Ресурсный потенциал отдельных участков планеты, как следствие выходов горных пород, описан в трудах известного ученого, основателя теории ноосферы В.И. Вернадского (Вернадский, 2012). Топографическая карта Алтая, гористых мест Казахстана и Синьцзяна оставляет надежду на наличие здесь мощных пластов полезных человечеству ископаемых. Населявшие регион жители в средневековый период пользовались природными свойствами выступавшей на поверхность нефти, угля, торфа и т. п., перерабатывали металл (золото, серебро, железо). Современные разведки также идентифицируют крупные запасы железа, нефти, полиметаллов в изучаемом пространстве.

Гидроресурсы чрезвычайно важны для жизнедеятельности насельников региона. Для кочевых этносов водные источники были сакральными месс-тами, их оберегали и давали им самые звучные названия, воспевали их в песенном творчестве и эпосах. Тюркская эпическая традиция сохранила названия водных бассейнов в первоизданном виде: Едиль (Итиль-Волга), Жайык (Урал), Тобыл, Сыр, Ертис (Иртыш), Алаколь и др.

В настоящее время эксперты, экологические неправительственные организации Центральной Азии активно обсуждают проблему трансграничных

рек и аридизации на пространствах, в обозначенных пределах данной статьи. Дело в том, что на уровень воды в крупных реках и озерах на территории Казахстана влияют не только природные катаклизмы, но в большей степени антропогенные факторы.

В истории Центральной Азии немало примеров, когда в результате войн, овладевавшие землями у истоков рек становились полномочными хозяевами-распорядителями воды в прямом смысле: перекрывая русло, в свою пользу и тем самым доводя до разорения тех, кто не желал подчиняться. Не случайно, на Востоке была в ходу поговорка: «Кто владеет верховьем (реки), тот хозяин всей округи». Исторические свидетельства о походах завоевателей региона, даже грозного Александра Македонского, содержат гидронимы (Амударья, Сыр-Дарья = Яксарт).

За годы Независимости проблема трансграничных водоемов серьезно исследуется отечественными специалистами (Гальперин, 2001), состоялся ряд международных научных и межправительственных форумов, с участием экспертов и заинтересованных сторон, в том числе пограничных провинций КНР. Приведенная выше народная мудрость относительно верховьев рек получила развитие в статье ученых Казахского национального университета имени аль-Фараби, исследовавших характеристики годового, минимального и максимального стока в верховьях реки Ертис (Иртыш) с учетом водозаборов на территории КНР (Абдрахимов, Джаксыкельдинов, 2013). Авторы статьи, в частности, пишут: «За последние десятилетия с интенсивным экономическим развитием западных районов Китая возникла еще одна угроза нарушения естественного режима реки за счет переброски части ее стока каналом Ертис – Карамай. Известно, что годовой объем стока в первый год эксплуатации данного канала составил порядка 1,0 км³, а в ближайшей перспективе будет доведен до 4,0...5,0 км³» (Абдрахимов, Джаксыкельдинов, 2013:61).

Казахстанские ученые-гидрологи (Абдрахимов, Джаксыкельдинов, 2013:62) резюмируют: «на реке Кара Ертис, начиная с 2000 года отчетливо прослеживается снижение годового стока, которое связано с водозабором воды в канал Ертис-Карамай», созданный по инициативе китайской стороны на территории Синьцзяна. Из этого однозначно следует вывод, что существует острая необходимость мирного урегулирования проблемы путем как минимум двусторонних переговоров, поскольку водоснабжение для хозяйственных нужд населения представляет интерес, как для КНР, так и Казахстана.

Если переходить к практической плоскости, то водные ресурсы есть достояние народа, потому любые трансформации и техногенные катастрофы в связи с пограничными водоемами должны разрешаться в рамках международного права.

Описание Синьцзяна – реки, горные системы фиксировалось в отчетах путешествий российских миссий, в том числе Шоканом Уалихановым, современная топография провинции доходчиво изложена в содержательном издании казахстанских ученых (Абдрахимов, 2014).

Исторически Алтай и Синьцзян представляли интерес не только для геологов. Не случайно, к этой части Азии приковано внимание различных политических сил. В годы Второй мировой войны Мустафа Шокай, личностью которого заинтересовались в Лондоне, сделал доклад по приглашению британской стороны. В докладе представитель казахской эмиграции обратил внимание на строящуюся в Синьцзяне железную дорогу, усилиями китайской и советской сторон (Шокай, 2015:101) Сообщение М. Шокая в Лондоне было

заслушано с не меньшим интересом, чем сведения Шокана, представленные им в дневниках поездок в Восточный Туркестан.

В XX веке Синьцзян был в некотором роде полигоном для демонстрации политических амбиций держав, именуемое в специальной литературе «Великой игрой». Сокращение финансовых затрат и эффективное инвестирование в добычу нефти и руды ныне волнует правительство КНР, активно развивающее добычу полезных ископаемых (нефть) в Синьцзяне и современные коммуникации транс-евразийского масштаба.

Интерес к прошлому и будущему локации Алтай – Семиречье – Синьцзян – Тибет преломляется через настоящее. Тема актуальности не утратила, регион находится в фокусе макроэкономических запросов развитых стран. Труды казахского ученого Ш.Ш. Уалиханова пользуются спросом в дальнем зарубежье. Безусловно, изучать историю социумов и государств, оставивших здесь след и тех, что сегодня считают по праву себя правопреемниками прежних, не просто занимательно, но и требует большого такта и знаний.

Заключение. Шокан Уалиханов первым из казахов на научной основе переработал большой массив востоковедных трудов по Центральной Азии, созданных предшественниками, и внес собственные ценные дополнения. Его знания географии и этнологии, научная интерпретация источников позволили еще в середине XIX века по-новому расставить акценты относительно роли тюрков в международных сношениях с Китаем и дальневосточными владениями, равно как и о месте Казахской государственности в политике Евразии.

Ученый обращал внимание на следы древних производств на Алтае и Семиречье; на данные легенд об исполинах; другие памятники культуры и истории. Упоминание о значении традиционного суда биев и тенгрианстве у казахов, грамотах признания статуса казахских ханов являются ключом к распознаванию идентификационных индикаторов древнетюркской традиции государственности.

Научный и общественный интерес к Шокану за рубежом в XIX веке определялись, прежде всего, большой значимостью его работ, таких как: «О состоянии Алтышара, или шести восточных городов китайской провинции Нанлу (Малой Бухарии) в 1858-1859 гг.», «Очерки Джунгарии». Произведения Ш.Уалиханова были переведены и изданы на Западе: в Берлине (1862), в Лондоне (1865) и вошли в 6-й и 7-й тома 19-томной французской «Всеобщей географии» Элизе Реклю, вышедшие в 1878-1879 годах.

Позже, в советский период, труды Шокана подверглись цензуре и были изданы с купюрами. В Независимом Казахстане актуализирована Алтын Орда и ее место в государственности тюркских народов. Тогда как у Шокана есть четкое разъяснение по этому поводу и нарративных источниках: «У кайсаков, узбеков и ногайцев, производящих себя от Золотой и Джагатайской орд, сохранилось несколько поэтических саг об ордынских героях: Эдигее, Ир-Кокче, Ураке, Чоре и проч.» (Уалиханов, 1904:71).

В другом месте издания 1904 года Шокан цитирует источник, утверждающий, что у тюрков было свое письмо, также он сообщает точную дату принятия ханом Абылаем китайского подданства и получения княжеского звания (1766 год)...Проведенный нами текстологический контент-анализ других изданий архивов Шокана выявил следующие любопытные моменты:

1. Дата, указанная в издании 1904 года, не совпадает с другими материалами из личного архива ученого, сохранившимися в Санкт-Петербургском филиале РАН. Имеющийся оригинал рукописи Ш.Уалиханова содержит

сразу несколько дат, относительно процедуры принятия казахским ханом Абылаем знаков признания его княжеского титула от цинских властей.

2. В последнем по времени казахстанском переиздании архивных документов (Валиханов, 2013), идентифицированных как принадлежавшие перу Шокана, данный фрагмент опубликован в третьем томе под названием «Черновой набросок о древних грамотах». (Валиханов, 2013:162-166). В комментариях к третьему тому составители указывают место хранения рукописи, написанной Ш.Ш. Уалихановым в 1860 году по заданию Русского географического общества для Энциклопедического словаря, а именно: в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб), фонд 118, опись 1, д.491. В самом начале «Чернового наброска...» Шокан четко прописал ценность китайских грамот, которые принадлежали его семье и «как новые данные для бытоописания киргизских орд бесспорно заслуживают внимания отечественных ученых, занимающихся изучением народов Средней Азии и отношениями нашими к Китаю, и тем более, что они могут служить к разъяснению положения китайцев в отношении соседних кочевых племен» (Валиханов, 2013: 162). Комментируя Грамоту императора Цянь-Луна к своему прадеду, султану Аблаю, Шокан указывает, что «Аблай вступил в сношение с китайцами тотчас после завоевания ими Джунгарии и в 1756 году получил от них календарь, знак китайского вассальства» (Валиханов, 2013:165). Как видим, эта дата – 1756 год – ровно на десять лет расходится с датой, указанной в посмертном, 1904 года, издании трудов казахского ученого. Считать опечаткой дату «Чернового наброска» невозможно, поскольку далее Шокан уточняет, когда была доставлена эта грамота Аблаю, когда пишет, что она «была привезена в марте 1763 года племянником Аблая, Давлет Гирей-султаном, который был отправлен ко двору сына Неба» (Валиханов, 2013:165).

3. Можно предполагать, что Веселовский, готовивший посмертно труды Шокана к изданию, мог неверно прочесть даты вследствие неразборчивого почерка Ш.Ш. Уалиханова. Однако расхождение между датировкой исчисляется в десяток лет. Либо – это кому-то было выгодно, дабы отдалить факт вступления авторитетного хана казахского Среднего жуза в китайское подданство, пусть номинальное? Загадочные лакуны или опечатки такого рода составляют тему возможных исследований для почерковедов.

Проведенное нами источниковедческое, этимологическое и историографическое исследование еще раз утвердило в осмыслении актуальности трудов Шокана, ученого, отличавшегося строгостью научного метода и идентификации источников. Его труды являются ценным источником, они опираются на другие академические издания и содержат редкие сведения, собранные Шоканом Шынгысовичем самостоятельно, зачастую в полевых условиях. Короткий жизненный путь его, к сожалению, не оставил нам шанса узнать больше о его взглядах относительно перспектив развития.

Безусловно, в эру цифровизации гипертексты редких книг – хорошее подспорье для ученых-востоковедов. Компаративный анализ изданий дореволюционного этапа, авторами которых были современники Шокана, по-разному воспринимавшие инокультурную среду, лишней раз возвышает по достоинству научный вклад казахского ученого в исследование истории государственности и идентичности казахов. Важно обращаться к первому изданию ученого, избежавшему купюр и внимательно учитывать специфику топографии местности при реконструкции прошлого края и международных контактов вокруг него.

Әдебиеттер тізімі /Список литературы

1. Абдрахимов, Джаксыкельдинов, 2013 – Абдрахимов Р.Г., Джаксыкельдинов А.А. Сток в верхнем течении реки Ертыс (Иртыш) // Гидрометеорология и экология. 2013. № 4. - С. 61-67.
2. Абдрахимов, 2014 – Абдрахимов Р.Г. Гидрография материков. Алматы: Казак университети, 2014. – 149 с.
3. Abdрахимов, Amirgalieva, 2018 – Abdрахимов, R.G., Amirgalieva, A.C., Assessment of annual runoff parameters for the Ili-Balkhash drainage basin // *Hydrometeorology and Ecology*, 2018, no. 1 (88), pp. 41–51.
4. Акишев, 1978 – Акишев К. А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М.: «Искусство». 1978. – 132 с.
5. Бобров, 2011 – Бобров Л.А. Основные направления эволюции комплексов защитного вооружения народов Центральной, Средней и континентальной Восточной Азии второй половины XIV-XIX в. Автореферат...докт.ист.наук. Новосибирск, 2011.
6. Байтанаев, 2019 - Байтанаев Б.А. Курган Урджар: История открытия и итоги исследования // IV Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей, посвященный 100-летию российской академической археологии «Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований». – Улан-Удэ, 2019.
7. Бичурин, 1829 – Бичурин Н.Я. Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. Переведено с китайского монахом Иакинфом. Ч. I-II. СПб., 1829.
8. БСЭ, 1926 – Аталычество // Большая советская энциклопедия: в 66 т. (65 т. и 1 доп.) / гл. ред. О.Ю.Шмидт. – М.: Советская энциклопедия, 1926-1947.
9. Валиханов, 1904 – Валиханов, Чокан Чингисович (1835-1865). Сочинения Чокан Чингисовича Валиханова / Изд. под ред. [и с предисл.] д. ч. Н.И. Веселовского. – СПб.: Тип. гл. упр. уделов, 1904. – XLVI, [3], 533, XXXII, 2 с. [<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9347-elektronnaya-biblioteka-gpib>]
10. Валиханов, 2013 – Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в восьми томах. Алматы: Дайк-Пресс, 2013. Т.3. – 628 с.
11. Вернадский, 2012 – Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012. – 576 с.
12. Burton, 1997 – Burton, Audrey. The Bukharans. A dynastic, diplomatic and commercial history 1550-1702. Curzon Palgrave Macmillan, 1997. – 667 p.
13. Chinese Turkestan, 1865 – Chinese Turkestan and Dzungaria" by Capt. Valikhanov and other Russian travellers, "The Russians in Central Asia", London, Edward Stanford, 1865.
14. Гальперин, 2001 – Гальперин Р.И. Современные и ожидаемые водные ресурсы Черного Иртыша // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия географическая. 2001. № 1(12). – С.54-65.
15. Горелик, 2002 – Горелик М.В. Армии монголо-татар X-XIV веков. Воинское искусство, оружие, снаряжение. М., 2002. – 87 с.
16. Диваев, Андерсон, 1908 – Диваев А.А., Андерсон В.Н. Киргизская легенда о ветхозаветном великане Адже. Казань, 1908.
17. Дробышев, 2013 – Дробышев Ю.И.Ч.Ч.Валиханов о природопользовании в Синьцзяне // Страны и народы Востока. (Москва) 2013. № XXXIV. С. 324-332.
18. Encyclopedia, 1992 – Encyclopedia Iranica. Volume 5. Mazda publishers, 1992, p.188
19. Ермолов, 1911 – Ермолов А. Библиографический указатель сочинений, журнальных статей и заметок об А. П. Ермолове. СПб., 1911.
20. Ермолов, 1991 – Записки А. П. Ермолова. 1798-1826 гг. / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В. Федорова. – М.: Высш. шк., 1991. – 463 с. http://militera.lib.ru/memo/russian/ermolov_ap/05.html
21. Касымжанов, 2019 – Касымжанов А.Х. Стелы Кошо-Цайдама. 2-е изд. Алматы: Казак университети, 2019.– 122 с.
22. Кашталева, 1930 – Кашталева К.С. "Подражания Корану" Пушкина и их первоисточник // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Л.: АН СССР, 1930, т. V, с. 243-270. http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/journals/zkv_5_1930_16_kashtalyova.pdf
23. Klaproth, 1834 – Julius Heinrich Klaproth. Mémoires relatifs à l'Asie. Paris 1834, 2 Bde.
24. Косвен, 1935 – Косвен М. О. Аталычество. // Советская этнография, 1935. № 2. – С.41-62
25. Лялина, 1891 – Лялина М.А. Путешествия Н.М.Пржевальского в Восточной и Центральной Азии: Обработано по подл.его соч. М.А.Лялиной / С предисл. Проф. Э.Ю.Петри. Санкт-Петербург: А.Ф.Девриен, ценз.1891. – 326 с.
26. Мегалополис, 2012 – На территории археологического памятника Кумсай (Уильский район Актюбинской области) ученые раскопали скелеты двухметровых людей // Мегалополис. 6 августа 2012 http://old.archeo-news.ru/2012/08/blog-post_6.html
27. Маргулан, 1986 – Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. Том 1. Алма-Ата: Онер, 1986.
28. Муканова, 2000 – Муканова Г.К. Полевые материалы Северо-Казахстанской экспедиции, 2000 год.
29. Пржевальский, 2010 – Пржевальский Н. М. Путешествия в Центральной Азии. М.: Эксмо, 2010.

30. Rémusat, 1832 – Jean-Pierre Abel-Rémusat. Observations sur Histoire des Mongols orientaux, de Ssanang-Ssetsen. – Paris, 1832.
31. Royal Geographical Society, 2012 – Royal Geographical Society (Great Britain), Norton Shaw, Hume Greenfield, Henry Walter Bates "The Journal of the Royal Geographical Society., Volumes 41-50". Onyx Publishing House, 2012.
32. Русско-кумыкский словарь, 1960 – Русско-кумыкский словарь под редакцией З. З. Бамматова. М., 1960.
33. СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук.
34. Семенов, 2010 - Семенов А. И. Город Петропавловск за 200 лет (1752-1952 гг.). Исторический очерк. Издательство "Северный Казахстан", 2010. – 195 с.
35. Семенов, 1858 – Семенов П. П. Первая поездка на Тянь-Шань, или Небесный хребет, до верховьев р. Яксарта, или Сырдарьи, в 1857 году // Вестник РГО, 1858.
36. Смирнова, 2000 – Малик шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей / Перевод с персидского, предисловие, комментарий и указатели Л.П. Смирновой. Москва: Восточная литература, 2000.
37. Сураганова, 2018 – Сураганова З. Культ кузнеца в представлениях тюркских и монгольских народов // Мәдени мұра. 13-11-2018-02.pdf
38. Твердый, 2006 – Твердый А.В. Топонимический словарь Кавказа. Краснодар, 2006. http://budetinteresno.info/toponim/tverdiy/perevod_2229.html
39. Тлеубергенова, 2005 – Тлеубергенова Н.А. Кузнечное ремесло каракалпаков// сс.302-306. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-234-0/
40. Ухтомский, 1891 – Ухтомский Э.Э. От Калмыцкой степи до Бухары. СПб, 1891.
41. ЦГАЛИ – Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга.
42. Шадрина, Склярова, 2014 – Шадрина В.Н., Склярова Е.А. Преимущества гипертекста для познавательной деятельности // Наука. Искусство. Культура. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-giperteksta-dlya-poznavatelnoy-deyatelnosti-1> (дата обращения: 22.10.2019).
43. Шамильоглу, 2011 – Шамильоглу Ю. Интервью от 28 Сентября 2011 <http://www.islam-portal.ru/novosti/104/2814/>
44. Шамильоглу, 2019 – Шамильоглу Ю. Тюркские нарративные источники по истории Золотой Орды // Айкап. 2019. № 3. – С.110-118.
45. Шокай, 2015 – Шокай М. Краткая записка о поездке в Лондон. В кн.: Шокай М. Собр. соч. Алматы: «Дайк-Пресс», 2015. т. 7.
46. Юсупов, 2018 – Юсупов Х. А. Наименования лиц по промыслу в даргинском языке: вопросы изучения и лексикографирования // БГЖ. 2018. №1 (22). – С. 178-180.
47. Valikhanov, 1865 – Valikhanov Chokan Chingisovich. The Russians In Central Asia: Their Occupation Of The Kirghiz Steppe And The Line Of The Syr-daria: Their Political Relations With Khiva, Bokhara, ... Of Chinese Turkestan And 44 45 Dzungaria. Mikhail Ivanovich Venyukov (Creator). Размещено на Palala Press, 2018. – 586 p.
48. Wang Zhigang, 2011 – Wang Zhigang. The Feelings of Tianshan – Selected Works about China Petroleum Poverty Alleviation in Xinjiang. Petroleum Industry Press, 2011. 255 pages. [in Chinese].

References

- Abdrakhimov, Dzaksikeldinov, 2013 – Abdrakhimov R.G., Dzaksikeldinov A.A. Stok v verhnem techenii rekb Ertis (Irtish) [Runoff in the upper reaches of the Ertis River (Irtys)] // Hydrometeorology and Ecology. 2013. No. 4. P. 61-67. [In Rus.]
- Abdrakhimov, 2014 – Abdrakhimov R.G. Hidrografija materikov. [Hydrography of the continents]. Almaty: Kazak universiteti, 2014. 149 p.[In Rus.]
- Abdrakhimov, Amirgalieva, 2018 – Abdrakhimov, R.G., Amirgalieva, A.C., Assessment of annual runoff parameters for the Ili-Balkhash drainage basin // *Hydrometeorology and Ecology*, 2018, no. 1 (88), pp. 41-51.
- Akishev, 1978 – Akishev K.A. Kurgan Issik. Iskusstvo sakov Kazakhstana. [Issyk Barrow. Art of Saks of Kazakhstan]. M.: «Iskusstvo». 1978. 132 p. [In Rus.]
- Bobrov, 2011 – Bobrov L.A. Osnovnie napravlenija evolucii kompleksov zashitnogo vooruzhenia narodov Tzentralnoj, Srednei i kontinentalnoj Vostochnoj Azii vtoroi polovini XIV-XIX vv. [The main directions of the evolution of defensive weapons systems of the peoples of Central, Middle and Continental East Asia in the second half of the XIV – XIX centuries]. Novosibirsk, 2011. [In Rus.]
- Baitanaev, 2019 – Baitanaev B.A. Kurgan Urdzhar: Istoria otkritija I itogi issledovanija // IV Mezhdunarodnij congress srednevekovoj arheologii evrazijskih stepej, k 100-letiju rossijskoi akademicheskoi arheologii "Kochevie imperii Evrasii v svete arheologicheskikh I mezhdisciplinarnih issledovanij". [Kurgan Urjar: History of discovery and research results // IV International Congress

- of medieval archeology of the Eurasian steppes, dedicated to the 100th anniversary of Russian academic archeology "Nomadic empires of Eurasia in the light of archaeological and interdisciplinary research"]. Ulan-Ude, 2019. [In Rus.]
- Bichurin, 1829 - Bichurin N.Ja. Opisanie Zcungarii I Vostochnogo Turkestana v drevnem I ninechnem sostojanii. Pereveno s kitajskogo monahom Iakinom. Ch. I-II. [Description of Zhungaria and East Turkestan in the ancient and present state. Translated from Chinese by the monk Iakin]. SPb., 1829. [In Rus.]
- BSE, 1926 - Atalichestvo // Bolshaja sovjetskaja enciklopedija: v 66 t. (65 t. I 1 dop) / gl.red. O.J.Shmidt. [Great Soviet Encyclopedia: in 66 volumes (65 volumes and 1 additional) / Ch. ed. O. Yu. Schmidt]. M.: Sovetskaia enciklopedija, 1926-1947. [In Rus.]
- Burton, 1997 – Burton, Audrey. The Bukharans. A dynastic, diplomatic and commercial history 1550-1702. Curzon Palgrave Macmillan, 1997. 667 p.
- Chinese Turkestan, 1865 - Chinese Turkestan and Dzungaria" by Capt. Valikhanov and other Russian travellers, "The Russians in Central Asia", London, Edward Stanford, 1865.
- Galperin, 2001 – Galperin R.I. Sovremennie I ozhidaemie vodnie resursi Chernogo Irtisha // Vestnik Kazahskogo nacionalnogo universiteta imeni al-Farabi. Seria geograficheskaja. [Modern and expected water resources of the Black Irtys // Bulletin of KazNU im. al-Farabi. Geographical Series]. 2001. # 1(12). P.54-65. [In Rus.]
- Gorelik, 2002 – Gorelik M.V. Armii mongolo-tatar . Voinskoe iskusstvo, oruzhie, snarjazhenie. [Army of the Mongol-Tatars of the X-XIV centuries. Martial art, weapons, equipment]. M., 2002. 87 p. [In Rus.]
- Divae, Anderson, 1908 – Divae A.A., Anderson V.N. Kirgizskaja legenda o vetchozavetnom velikane Adze. [Kyrgyz legend of the Old Testament giant Aje]. Kazan, 1908. [In Rus.]
- Drobishev, 2013 – Drobishev Ju.I. Ch.Ch.Valihanov o prirodopolzovanii v Sintzjane // Strani I narodi Vostoka [Ch.Ch. Valikhanov on Nature Management in Xinjiang // Countries and Peoples of the East]. (Moskva) 2013. # XXXIV.P. 324-332. [In Rus.]
- Encyclopedia, 1992 – Encyclopedia Iranica. Volume 5. Mazda publishers, 1992, p.188.
- Ermolov, 1911 – Ermolov A. Bibliograficheskii ukazatel sochinenij, zhurnalnih statej I zametok ob A.P.Ermolove. [Bibliographic index of essays, journal articles and notes about A.P. Ermolov]. SPb., 1911. [In Rus.]
- Ermolov, 1991 – Zapiski A.P.Ermolova. 1798-1826 gg. / Sost., podgot.texta, vsup.st., comment.V.A.Fedorova. [Notes by A.P. Ermolov. 1798-1826 / Compiled, prepared the text, the author of the introductory article and comments V. A. Fedorov]. M.: Vishaja shkola, 1991. 463 p. http://militera.lib.ru/memo/russian/ermolov_ap/05.html [In Rus.]
- Kasimzhanov, 2019 – Kasimzhanov A.H. Steli Kosho-Tsajdama [Steles of Kosho Zaidam]. 2-nd izd. Almati^ Kazak universiteti, 2019. 122 p. [In Russ.]
- Kashtaleva, 1930 – Kashtaleva K.S. "Podrazhania Koranu" Pushkina I ih pervoistochnik ["Imitations of the Quran" by Pushkin and their primary source] // Zapiski Kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzee Akademii nauk SSSR. L., AN SSSR, 1930, vol. V, p. 243-270. http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/journals/zkv_5_1930_16_kashtalyova.pdf [In Rus.]
- Klaproth, 1834 – Julius Heinrich Klaproth. Mémoires relatifs à l'Asie. Paris 1834, 2 Bde.
- Kosven, 1935 – Kosven M.O. Atalichestvo // Sovetskaja etnografija, 1935. # 2.P.41-62. [In Rus.]
- Lyalina, 1891 – Lyalina M.A. Puteshestvia N.M. Przhevalskogo v Vostochnoi I Tsentralnoi Azii: Obrab. Po podl. ego soch. M.A. Lyalinoj / S predisl. Prof. E.Ju.Petri [Travels of N.M. Przhevalsky in East and Central Asia: Work on the basis of his op. M.A. Lyalina / Whith foreword. Prof. E.U. Petry]. Sankt-Peterburg: A.F.Devrien, tsenz.1891. 326 p. [In Rus.]
- Megapolis, 2012 – Na territorii archeologicheskogo pavjatnika Kumsai (Uilskij raion Aktubinskoi oblasti) uchenie raskopali skeleti dvuhmetrovih ludej [Scientists unearthed the skeletons of two-meter people on the territory of the Kumsai archaeological site (Wilsky district of Aktobe region)] // Megapolis. 06.08 2012 http://old.archeo-news.ru/2012/08/blog-post_6.html [In Rus.]
- Margulan, 1986 – Margulan A.H. Kazahskoje narodnoe prikladnoe iskusstvo. [Kazakh folk applied art]. Vol 1. Alma-Ata: Oner, 1986. [In Rus.]
- Mukanova, 2000 – Mukanova G.K. Polevie materialy Severo-Kazahstanskoj ekspeditsii [Field materials of the North Kazakhstan expedition], 2000. [In Kaz.]
- Przhevalskij, 2010 – Przhevalskij N.M. Puteshestvija v Tsentralnoj Azii [Travels in Central Asia]. M.: EKSMO, 2010. [In Rus.]
- Rémusat, 1832 - Jean-Pierre Abel-Rémusat. Observations sur Histoire des Mongols orientaux, de Ssanang-Ssetsen. – Paris, 1832.
- Royal Geographical Society, 2012 - Royal Geographical Society (Great Britain), Norton Shaw, Hume Greenfield, Henry Walter Bates "The Journal of the Royal Geographical Society., Volumes 41-50". Onyx Publishing House, 2012.
- Russko-kumikskij slovar. [Russian-Kumyk dictionary] ...// Internet-resource. [In Rus.]
- SPbF ARAN / СПбФ АРАН – Sankt-Peterburgskij filial Arhiva Rossijskoj Akademii nauk. [St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]

- Semenov, 2010 – Semenov A.I. Gorod Petropavlovsk za 200 let (1752-1952). Istoricheskiy ocherk [The city of Petropavlovsk for 200 years (1752-1952). Historical background] Izdatelstvo Severnij Kazakhstan, 2010. 195 p. [In Rus.]
- Semenov, 1858 – Semenov P.P. Pervaja poezdka na Tjan-Chan, ili Nebesnij hrebet, do verhovjev reki Jaksarta, iki Sir-Darji, v 1857 godu [The first trip to the Tien Shan, or Heavenly Range, to the upper reaches of the river Yaksart, or Syr Darya, in 1857] // Vestnik of Russian Geographic Society, 1858. [In Rus.]
- Smirnova, 2000 – Malik-chah-Husain Sistani. Hronika voskreschenija tsarej / Perevod s persidskogo, predislovie, kommentarij i ukazateli L.P. Smirnovoj. [Malik Shah-Husayn Sistani. Chronicle of the resurrection of kings / Translation from Persian, foreword, commentary and pointers L.P. Smirnova]. Moskva: Vostochnaja literatura, 2000. [In Rus.]
- Suraganova, 2018 – Suraganova Z. Kult kuzneta v predstavleniah tjurkskih i mongolskih narodov [Cult of the blacksmith in the representations of the Turkic and Mongolian peoples] // Madeni mura. 13-11-2018-02.pdf [In Rus.]
- Tverdij, 2006. – Tverdij A.V. Toponimicheskiy slovar Kavkaza [Toponymic Dictionary of the Caucasus]. Krasnodar, 2006 http://budetinteresno.info/toponim/tverdiy/perevod_2229.html [In Rus.]
- Tleubergenova, 2005 – Tleubergenova N.A. Kuznechnoe remeslo karakalpakov [The blacksmith craft of karakalpaks] // P.302-306. Elektronnaia biblioteka Muzeja antropologii i etnografii imeni Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN [Electronic Library of the Museum of Anthropology and Ethnography Peter the Great (Kunstkamera) RAS] http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-234-0/ [In Rus.]
- TGALI SPb / ЦГАЛИ СПб – Tsentralnij gosudarstvennij archive literature i iskusstva Sankt-Peterburga [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg].
- Uhtomskij, 1891 – Uhtomskij E.E. Ot Kalmitskoj stepi do Buhari [From the Kalmyk steppe to Bukhara]. SPb, 1891. [In Rus.]
- Shadrina, Skljjarova, 2014 – Shadrina V.N., Skljjarova E.A. Preimushstva giperteksta dla poznavatelnoj dejatel'nosti [The benefits of hypertext for cognitive activity] // Nauka. Iskusstvo. Kultura. 2014. # 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimushstva-giperteksta-dlya-poznavatelnoj-deyatelnosti-1> (22.10.2019). [In Rus.]
- Shamiloglu, 2011 – Shamiloglu Ju. Intervju 28 sentjabrja 2011 [Interview September 28, 2011] <http://www.islam-portal.ru/novosti/104/2814/> [In Rus.]
- Shamiloglu, 2019 – Shamiloglu Ju. Tjurkskie narrativnie istochniki po istorii Zolotoj Ordi [Turkic narrative sources on the history of the Golden Horde] // Ajkap. 2019. # 3. P.110-118. [In Rus.]
- Shokai, 2015 – Shokai M. Kratkaja zapiska o poezdke v London [A brief note on a trip to London]. In book.: Shokai M. Sobr.soch. Almaty: Dajk-Press, 2015. vol. 7. [In Rus.]
- Yusupov, 2018 – Yusupov H.A. Naimenovanja lits po promislu v dargin'skom jazike: voprosi izutchenia i leksikografirovania [Names of persons by fishing in the Dargin language: questions of study and lexicography] // Baltijskij gumanitarnij zhurnal. 2018. # 1 (22). P. 178-180. [In Rus.]
- Valihanov, 1904 – Valihanov, Chokan Chingisovich (1835-1865). Cochinenia Chokan Chingisovicha Valihanova / Izd.pod red. i s predisl. D.ch. N.I.Veselovskogo. [Works of Chokan Chingisovich Valikhanov / Ed. under the editorship of [and with the preface] d. h. N.I. Veselovsky]. - SPb.: Tip. Gl.upr.udelov, 1904. – XLVI, [3], 533, XXXII, 2 p. [<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9347-elektronnaya-biblioteka-gpib>] [In Rus.]
- Valihanov, 2013 – Valihanov Ch.Ch. Sobranie sochinenij v vosmi tomah. [Collected Works in eight volumes]. Almaty: Daik-Press, 2013. T.3. 628 p. [In Rus.]
- Vernadskij, 2012 – Vernadskij V.I. Biosfera i noosfera. [Biosphere and noosphere]. M.: Airis-press, 2012. 576 p. [In Rus.]
- Valikhanov, 1865 – Valikhanov Chokan Chingisovich. The Russians In Central Asia: Their Occupation Of The Kirghiz Steppe And The Line Of The Syr-daria: Their Political Relations With Khiva, Bokhara, Of Chinese Turkestan And Dzungaria. Mikhail Ivanovich Venyukov (Creator). Размещено на Palala Press, 2018. 586 p
- Wang Zhigang, 2011 – Wang Zhigang. The Feelings of Tianshan -- Selected Works about China Petroleum's Poverty Alleviation in Xinjiang. Petroleum Industry Press, 2011. 255 pages. [in Chinese].